

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ЕГОРА СТРОЕВА ДО ВАДИМА ПОТОМСКОГО

УДК 323.2

Александр Владимирович Скиперских

доктор политических наук, профессор
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь.
E-mail: AVSkiperskikh@hse.ru

В данной статье речь идет об особенностях инкорпорации новых членов в политическую элиту Орловской области. Специфика орловского случая, с точки зрения автора, заключается в том, что вплоть до настоящего времени процессы инкорпорации в региональный политический класс управляются представителями старой орловской номенклатуры, получившей ключевые посты и должности в период губернаторства Е. Строева. Распределение власти в Орловской области практически полностью замыкалось на фигуре бывшего губернатора. Для современной России это не является исключением. Существующая преемственность в воспроизводстве политической элиты, характерная для современной России на федеральном уровне, проецируется и на практики формирования региональных политических элит. По мнению автора, фактор Е. Строева становится определяющим и в случаях политической легитимации новых губернаторов Орловской области – А. Козлова и В. Потомского. Несмотря на различные трансмиссии назначения в Орловскую область, сложно оспорить тот факт, что каждый из них в свое время представлял собой креатуру влиятельных федеральных групп; на местах им приходилось решать проблемы собственными силами. Рано или поздно необходимость формирования собственной команды оборачивалась определенной проблемой, связанной с дефицитом лояльной и профессиональной бюрократии. Ограниченность кадровых ресурсов во многом объясняет их стремление заручиться поддержкой Е. Строева и максимально эффективно скомбинировать новый политический класс региона из местных и «варягов». Консенсус между «старой» и «новой» элитами оказывается оптимальной моделью сосуществования данных элит. Тем не менее процессы обновления рано или поздно снизят значение фактора Е. Строева, что может привести в развитие политической элиты Орловской области некоторую неопределенность и сигнализировать о сложных процессах в среде правящей бюрократии. Дальнейшее воспроизводство политической элиты в Орловской области будет нуждаться в некоем цементирующем акторе и авторитете, однако поиск такой фигуры вряд ли окажется успешным в обозримом будущем.

Ключевые слова: власть, губернатор, легитимация, Орловская область, политические элиты.

Формирование политической элиты в Орловской области имеет свою специфику, что определенным образом отличает данный субъект РФ от других регионов. Процессы инкорпорации новых членов в региональную политическую элиту начиная с конца 1980-х гг. и вплоть до настоящего времени находятся под управлением Е. Строева, возглавлявшего Орловскую область еще в советское время. Он был губернатором Орловской области и в период развития российской государственности (1993–2009), будучи последним из политиков современной России, входившим в состав Политбюро ЦК КПСС. Принадлежность Е. Строева к советской школе региональных руководителей во многом определяет и специфику функционирования самой региональной политической элиты, и ключевые принципы инкорпорации и экскорпорации ее членов. О. Крыштановская в этом смысле предпочитает говорить о «последней советской когорте», то есть о тех политиках, которых распад СССР застал в креслах первых секретарей обкомов КПСС [Крыштановская 2005].

В Орловской области в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в сравнении с другими субъектами РФ наиболее заметно ощущалось наличие советского политического текста. Коммунистическая традиция максимально долго сохраняла свою инерцию, распространяясь на культурные и политические практики, сказываясь на процессах *рекрутирования* политической элиты. Авторитет Е. Строева был беспрекословен, и элита внимала своему губернатору в лучших традициях номенклатурного чиновничества. Интеллектуальный потенциал элиты формировался в «инкубаторе» бывшей партшколы – Орловском филиале Российской академии государственной службы (РАГС), с которым были тесно связаны многие представители орловской политической элиты. Даже сам Е. Строев, будучи губернатором Орловской области, в местном филиале РАГС являлся еще и председателем диссертационного совета по экономическим наукам. Кстати, М. Восленский в известном труде «Номенклатура», описывая культурный контекст жизни советского партийного класса, отмечает, что в среде номенклатуры «распространено стремление к ученым степеням» [Восленский 2005]. Применительно к орловскому политическому классу это абсолютно справедливо.

В середине 1990-х гг. Е. Строев возглавлял Совет Федерации Федерального Собрания РФ, обладая серьезным аппаратным весом. В определенных кругах даже полагали, что Е. Строев может рассматриваться в качестве преемника Б. Ельцина. Нужно отметить, что в период президентства Б. Ельцина Совет Федерации ФС РФ позиционировался как один из наиболее влиятельных институтов власти. Входящие в его состав губернаторы-тяжеловесы обладали достаточным личным авторитетом для того, чтобы выторговывать для своих регионов необходимые преференции. Более того, организованные ими проекты («Отечество», «Вся Россия») могли существенно ударить по легитимности самого президента. Таким образом, фигура самого Е. Строева прочно ассоциировалась с губернаторской фрондой и определенной независимостью от Москвы. Е. Строев признавался, что «всегда был сторонником сильного федеративного государства», и, наверное, мог бы претендовать на то, чтобы являться одной из самых влиятельных фигур

дискурса о российском федерализме и политиком, чей портрет будет находиться в галерее знаковых региональных деятелей [Stoliarov 2002].

Видимо, не случайно преобразование Совета Федерации в свете нового формата его конструирования стало одной из самых заметных и системных реформ В. Путина после его прихода на президентский пост. Но даже после этого влияние Е. Строева было довольно сильным и Орловскую область в верхней палате российского парламента представляли исключительно «свои». От исследователей региональных политических элит не ускользает тот факт, что во многих субъектах РФ был сделан выбор в пользу представителей московской или питерской элиты, московских бизнесменов, олигархов, а также силовиков. Но для Орловской области показательным было назначение в верхнюю палату сенатором Марины Рогачевой – дочери Егора Строева, занимавшей кресло в Совете Федерации ФС РФ с 2004 г. и вплоть до ухода самого Е. Строева с поста губернатора в 2009 г. В кресле сенатора Марина Рогачева сменила Павла Меркулова, ставшего впоследствии вице-губернатором Орловской области. (Теперь Меркулов возглавляет Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – РАНХиГС.) На наш взгляд, рокировки в пользу строевской номенклатуры, связанные с представительством в Совете Федерации ФС РФ, только подтверждают ее жизнеспособность вне зависимости от изменений в региональной политической конъюнктуре.

Фактор Е. Строева определенным образом был поставлен под сомнение случаем с А. Рогачевым – мужем его дочери, М. Рогачевой. В свое время А. Рогачев сделал стремительную карьеру от майора (в это время он служил в Федеральном агентстве правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ)) до генерал-майора ФСБ. На пике влияния Е. Строева (1997–2000) он работал непосредственно под его началом в должности советника Председателя Совета Федерации ФС РФ (1997–2000).

В информационном дискурсе современной России практически не опровергается зависимость высокого положения Е. Строева от стремительного карьерного взлета А. Рогачева. А. Рогачев в конце 1990-х гг. был вице-президентом Акционерной финансовой корпорации (АФК) «Система» и обладателем крупного пакета акций ОАО «Реком» – одного из крупных мобильных операторов в Центральном Черноземье (уже позже акции были проданы ОАО МТС. По неофициальным данным, сумма сделки могла составлять около 110 млн долларов США) [Жеглов, Инютин 2009]. Помимо этого А. Рогачев имел влияние и на другие экономические структуры Орловской области. В частности, он был владельцем контрольного пакета акций ЗАО «Кондитерская фабрика», акций ОАО «Орелпродмаш» и множества других региональных компаний. Как писал «Коммерсант», основным бизнес-партнером зятя Е. Строева тогда являлся «бывший первый вице-губернатор Орловской области Игорь Сошников, ныне объявленный в международный розыск по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере» [цит. по: Жеглов, Инютин, 2009]. А. Рогачев был наиболее активным и предприимчивым членом строевского клана; есть и другие примеры вовлечения пред-

ставителей семьи губернатора в различные политические и экономические проекты. Так, племянник Е. Строева, В. Строев, до сих пор является председателем совета директоров ОАО «Орелстрой». Жизнеспособность политической элиты во многом подтверждается постоянным развитием через откровенно скрывающиеся перспективы и возможности для тех, кто непосредственным образом оказывается связанным с ней. В первую очередь подобные возможности имеют члены семьи политического лидера и его родственники, получающие ключевые посты и должности. На данную особенность функционирования правящего класса обратил внимание итальянский элитолог Г. Моска, признавший, что «...семейные связи играют в функционировании правящей верхушки большую роль» [цит. по: Самсонова 1994: 181].

Пример взаимодействия А. Рогачева и влиятельных чиновников из орловской администрации в эпоху Е. Строева демонстрирует, как происходила реализация семейной политики в экономическом пространстве Орловской области и какие последствия могли наступить после неблагоприятного развития ситуации, а именно отставки влиятельного губернатора. Отставка Е. Строева могла означать распад всей лоббистской сети, выстроенной наиболее одиозными представителями его клана. 22 февраля 2009 г. в Москве возле одного из ресторанов произошло убийство А. Рогачева, которое ментально стало ассоциироваться с отставкой Е. Строева.

Правоохранители проявляли интерес и к другим представителям элиты «эпохи Е. Строева». До этого было возбуждено дело против вице-губернатора Виталия Кочуева. Был объявлен в розыск мэр г. Орла А. Касьянов, оппонировавший Строеву в период избирательной кампании 2006 г. (выборы главы г. Орла). В целом в 2008 г. «следственным управлением следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Орловской области было возбуждено 56 дел коррупционной направленности» [Убийство... 2009]. Конечно, было бы странно выводить за рамки данной проблемы самого Е. Строева и дальше продолжать делать вид, что он не имеет к этому никакого отношения, а корень зла скрывается в корыстолюбивых «боярах».

Недовольство Е. Строевым отмечалось и раньше, проявляясь в протестной активности населения, что само по себе выглядело довольно смело в условиях авторитарного регионального пространства. Правда, не стоит упускать из внимания и тот факт, что в середине 2000-х гг. протестная активность еще могла быть ненаказуемой для ее организаторов, да и акции недовольства региональной властью, скорее, говорили о честности и правдоискательстве их организаторов. В 2005 г. представители малого и среднего бизнеса Орловской области обратились к В. Путину с просьбой отказать в доверии Е. Строеву, потому как «за время правления господина Строева в области сложился диктаторский авторитарный режим, а его команда захватила “всю недвижимость и производство в регионе”» [Строев Егор Семенович 2016].

Подобные разоблачения только приближали перспективу серьезных изменений, старт которым должны были дать в Москве. В пользу данной перспективы свидетельствует практика назначений губернаторов, в результате которых интересы московских влиятельных групп получали значительный

приоритет, несмотря на лоббистские усилия региональных элит. После рабоблачений, связанных с практикой управления в Орловской области, было понятно, что у строевской команды будет очень мало шансов повлиять на решение Москвы и отстоять свою креатуру. Единомышленникам Е. Строева не удалось пролоббировать назначение своего человека. Это привело к тому, что впервые в Орловской области появился приезжий губернатор, губернатор – варяг. Им стал Александр Козлов, работавший до этого заместителем министра сельского хозяйства РФ. Отчасти в назначении могла просматриваться и некоторая логика, связанная с профессиональным профилем нового губернатора и сельскохозяйственным экономическим паспортом Орловской области.

Разумеется, назначение А. Козлова не могло означать моментального вхождения нового губернатора в круг проблем Орловской области. Также это не означало, что в Орловской области будет моментально сконструирована новая политическая элита, максимально освобожденная от строевского влияния. Случай Орловской области, кстати, подтверждается и другими многочисленными ситуациями, когда у нового губернатора просто нет достаточных профессиональных ресурсов, которыми в одночасье может быть заменена старая команда. Опыт схожих элитных трансформаций показывает, что в течение некоторого времени новый губернатор (мэр, глава муниципального района и т.д.) пролонгирует полномочия некоторых фигур из прежней команды, расставаясь только с одиозными игроками, чьи имена связаны со скандалами и негативной репутацией. Это делается в интересах настраивания управляемости, погружения в текущий процесс, дабы избежать кардинальных разрывов и сбоев в системе управления.

Что-то подобное происходило и в отношениях А. Козлова со строевской элитой, продолжавшей оставаться на ключевых постах в огромном количестве структур и сохранявшей преданность бывшему губернатору. Многие депутаты Орловского областного Совета также могли иметь прямые или косвенные контакты с командой Е. Строева, что обещало А. Козлову определенные проблемы в быстром прохождении необходимых региональных законов. Сложно сказать, какова была роль А. Козлова в назначении Е. Строева представителем в Совете Федерации ФС РФ и насколько данная инициатива исходила именно от него. Совет Федерации к тому времени уже приобрел репутацию своего рода клуба бывших губернаторов. Эта репутация остается за ним и в настоящий момент. Тем не менее А. Козлов прокомментировал для СМИ свое решение. В одном интервью он подчеркнул, что Е. Строев больше не будет вмешиваться в региональный политический процесс, а то, «что он раздал, он должен вернуть в Орловскую область. Акции и “Орелстроя”, и “Орелоблэнерго”, и “Орловской нивы”, перечислять пальцев не хватит» [Маринин 2010]. Нет сомнений, что данный комментарий не совсем отражал реальное положение дел, хотя определенный резонанс все-таки могло иметь возвращение под контроль областной власти ОАО «Агрофирма “Мценская”», связывавшегося с интересами близких к Е. Строеву структур.

В период губернаторства А. Козлова не мог не актуализироваться кадровый вопрос – новому губернатору было необходимо искать поддержки у местной элиты и инкорпорировать в новый политический класс региона тех ее представителей, что могли по той или иной причине уйти из команды Е. Строева либо иметь какие-то личные обиды. Так, в окружении нового губернатора появляются Ю. Парахин (сын влиятельного на тот момент времени ректора Орловского государственного аграрного университета Н. Парахина) и П. Меркулов, назначенный директором в Орловский филиал ОАО «Газпром газораспределение». Эти два примера показывают, что А. Козлов был готов отдавать посты «колеблющимся» игрокам, определенным образом дистанцировавшимся от строевской элиты и всячески пытавшимся встроиться в новый политический истеблишмент региона.

Политический рекрутинг А. Козлова, ориентированный на «коренных орловцев», не принес ожидаемого результата. По мнению некоторых политологов, это порождало в дальнейшем неуверенность А. Козлова и не могло не сказываться на эффективности управления в регионе. Как утверждает О. Подвинцев, А. Козлову было присуще ощущение себя как «чужого», что экстраполировалось и на его собственное окружение [Подвинцев 2014: 132].

Историю появления в команде А. Козлова вице-губернатора И. Гармаша объяснил ресурс «Регион 57», иронизируя, что А. Козлов «...подобрал его по пути в Орел на московской кольцевой. Давний приятель просил пристроить на время куда-то горемычного бывшего вояку из коммуналки в военном городке. Его – Гармаша “охранную” натуру выдавали выглядывающие под пиджаком плечевые ремни от кобур. Приехав вместе с Козловым в Орел, он занял место в кабинете помощника Губернатора в Первой приемной. То и дело “из-за жары” он периодически снимал пиджак, демонстрируя под мышками две перекрестно пристегнутые кобуры» [Орловская область... 2016].

Дефицит кадров в команде А. Козлова проявился на выборах главы г. Орла в 2010 г. Возникла проблема подбора лояльной креатуры. На наш взгляд, довольно показательно, что ее не удалось найти в Орле, потому как слишком велик был риск получить в выбранной кандидатуре замаскированного оппонента из строевской команды. Поиски кандидатуры увеличивали шансы кандидатов из «левой» оппозиции. В Орловской области нет бюджетобразующих, крупных предприятий, аккумулирующих большой социальный потенциал. Значительная часть населения проживает в небольших городах и селах, что определенным образом конструирует его «левый» электоральный профиль. Левые ориентации избирателей, в целом небогатых и патерналистски ориентированных, проецируются и на специфику функционирования и воспроизводства самой региональной элиты. Традиционно успех на выборах главы г. Орла зависел от того, насколько претендент мог на тот момент времени договориться о поддержке со стороны местного отделения КПРФ (избрание в 2006 г. вопреки Е. Строеву мэром Орла А. Касьянова, победившего единокоросса П. Меркулова).

В 2010 г. перед властью снова встала проблема выборов, потому как в качестве претендента обозначил себя В. Иконников (депутат Госдумы ФС РФ от КПРФ). Это не устраивало А. Козлова, с точки зрения которого было бы слишком опрометчиво способствовать победе местного коммуниста. Опыт городских избирательных кампаний в Орле неизменно обнаруживал конкуренцию между КПРФ и «Единой Россией».

Командой А. Козлова было принято решение сделать ставку на «варяга», но с орловскими корнями. Таковым явился генерал-майор МЧС В. Сафьянов, работавший главой администрации Колпинского района Санкт-Петербурга (позже А. Козлов сделал его своим советником). Чтобы облегчить политическую легитимацию В. Сафьянова, его утвердили исполняющим обязанности главы г. Орла. Генерал начал довольно агрессивную избирательную кампанию, которая в итоге принесла победу, но с большими издержками для имиджа региональной власти. Раздражение усиливалось и кадровыми перестановками в администрации города, в результате которых чиновничий класс разбавился доверителями нового главы, имевшими опыт работы в силовых структурах. Среди нового чиновничьего класса были и представители строевской элиты. В частности, в администрации появился бывший мэр Орла и вице-губернатор Е. Вельковский. Данную практику не стоит расценивать как попытку заигрывать со старой гвардией. Новая элита была вынуждена сталкиваться с проблемами коммунальной сферы и «горячими точками» в городском хозяйстве, что делает неизбежным даже парадоксальный рекрутинг. Профессионалы и специалисты оказываются востребованы именно в тот момент, когда перед новой властью актуализируется проблема кадров – полностью заменить бюрократический корпус она не в состоянии, а вот конкретным персонам могут поступить предложения, от которых трудно отказаться. В. Сафьянов проработал в должности главы г. Орла до 2012 г., после чего его сменил назначенец – представитель КПРФ С. Ступин.

Политическая нестабильность сказывалась и на инвестиционной привлекательности региона. Сложно было понять, кто будет гарантировать успешное прохождение проектов и согласования. Наличие двух центров силы – строевской элиты и новой команды А. Козлова – снижало интерес к проектам в Орловской области. Привлекательность их в глазах бизнеса падала. Это было связано, прежде всего, с отсутствием понятных «правил игры». Е. Строев казался более предсказуемым, нежели назначенный А. Козлов. Один из предпринимателей в интервью «Коммерсанту» говорит о том, что в бытность Е. Строева губернатором было достаточно доли в предприятии для дружественной его семье фирмы; «исключения делались в основном для компаний со 100-процентным иностранным капиталом вроде завода холдинга Coca-Cola или итальянской Kerama Marazzi» [Инютин 2012]. Что касалось А. Козлова, то «четких» правил для бизнеса не было, что не могло не смущать тех, кто долгое время работал при Е. Строеве и с тревогой встретил изменение формата сосуществования бизнеса и власти.

В конце электорального цикла обнажились проблемы. Низкая управляемость регионом не могла не ударить по имиджу новой власти. Развитие

региона тормозилось. Складывающуюся ситуацию, на наш взгляд, в свое время удачно определил немецкий теоретик коммуникации Н. Луман, по мнению которого «кризисы развиваются ввиду недостаточной власти и (или) недостаточной компетентности» [Луман 2001: 136].

Низкая управляемость регионом делала весьма призрачными перспективы А. Козлова. Проблемы Орловской области и команды нового губернатора не ускользали от внимания экспертов и политических аналитиков. В многочисленных регулярных рейтингах эффективности губернаторов А. Козлов всегда занимал низкую позицию. Слабость региональной власти в Орловской области безусловно не была секретом и для Администрации Президента. В тот самый момент уже запускались экспериментальные проекты по передаче регионов представителям системных политических партий, и Орловская область как будто напрашивалась для нового коммунистического эксперимента.

26 февраля 2014 г. указом В. Путина исполняющим обязанности губернатора Орловской области был назначен Вадим Потомский (депутат Госдумы ФС РФ от КПРФ). Осенью 2014 г. ему удалось очень уверенно выиграть прямые губернаторские выборы с какими-то невероятными 89% голосов «за» и при высокой явке избирателей. Выборы В. Потомского были практически безальтернативными, что говорит о наличии консенсуса с местным отделением «Единой России» и о согласованности кандидатуры В. Потомского на уровне В. Володина и других архитекторов российского политического ландшафта в его региональном измерении.

Безальтернативность В. Потомского на тот момент времени поняли и представители орловского политического класса, попытавшиеся поначалу имитировать включение в избирательный дискурс. Здесь показателен пример И. Мосякина, заявившего о своих намерениях баллотироваться на губернаторский пост, но потом отказавшегося от своих намерений [«Патриоты России»... 2014].

Свой интерес к назначению В. Потомского определенным образом подтвердил Е. Строев, на одном из местных торжественных мероприятий попросивший орловскую элиту поддержать кандидатуру нового губернатора [За Потомского... 2014].

Назначение В. Потомского – итог действия совокупности факторов, постепенно усиливавших его позиции. Так, помимо имевшихся возможностей вести диалог с Кремлем, поддержки бывшего губернатора Орловской области, связей в Санкт-Петербурге, сказавшихся при его назначении и переформатировании орловской элиты, в сложившейся ситуации могли присутствовать и интересы Г. Зюганова – выходца из Орловской области. В российском политическом дискурсе постепенно назревал момент, когда лояльность КПРФ в отношении власти, ее системные достижения должны были воплотиться в некий бонус. Кажется, случай с Орловской областью есть некоторое тому подтверждение. Складывается впечатление, что В. Потомскому нужно было срочно подобрать какой-то субъект РФ – параллельно с удовлетворением его амбиций (он уже баллотировался от КПРФ на пост губернатора Брянской области) на деле

решался эксперимент с назначением креатуры КПРФ в качестве губернатора субъекта РФ.

Лидер КПРФ позитивно характеризует нового губернатора, отмечая, что В. Потомский «имеет прекрасное образование, одновременно являясь инженером и управленцем. У него огромный опыт депутатской деятельности на всех уровнях, вплоть до Государственной Думы». Г. Зюганов представляет В. Потомского В. Путину. Сам В. Потомский не раз публично благодарил Г. Зюганова за «особое участие» и за установление доверительных и тесных рабочих отношений с Президентом России В. Путиным» [Тагаева 2014].

Визиты Г. Зюганова в Орловскую область становятся важным информационным событием. Лидер КПРФ принимает участие в закладке аквапарка – самого крупного в Центральном федеральном округе (ЦФО). Стоимость проекта оценивалась в 4,5 млрд р., а сам проект включал в себя 14-этажную гостиницу, аквазоны, фитнес-центр, кафе и рестораны [Лидер КПРФ... 2015]. Коммунисты, несомненно, понимают экспериментальный характер управления в Орловской области, и это во многом объясняет их стремление реализовывать интересные и необычные проекты, хотя бы даже и связанные с досуговой сферой.

Есть предположение, что дальнейшее продвижение В. Потомского будет связано с партийным строительством. Конечно, здесь шансы получают представители КПРФ, находящиеся в данный момент у власти. Впрочем, помимо В. Потомского на роль преемника Г. Зюганова может претендовать глава г. Новосибирска А. Локоть или губернатор Иркутской области С. Левченко.

Политическое рекрутирование в региональную элиту при В. Потомском во многом повторяет тактику его предшественника А. Козлова. В. Потомскому не удастся избежать репутации «варяга», в биографии которого отсутствуют орловские мифологемы. В новой администрации В. Потомского, как и в случае А. Козлова, представлены «местные» (В. Соколов – вице-губернатор, курирующий аппарат администрации) и «приезжие». К «приезжим» относятся новые претенденты на должности вице-губернаторов – А. Бударин и Б. Оздоев. Некоторые фигуры в новой конструкции власти связываются с «ленинградским» периодом деятельности В. Потомского как бизнесмена, специализировавшегося на сборе и вывозе мусора (Д. Бутусов – заместитель председателя Правительства Орловской области) [Сомов 2015].

В. Потомский обладает репутацией амбициозного молодого политика, совершившего резкий карьерный рывок и сумевшего заручиться доверием федеральных политических элит. В. Потомский возглавляет непростой субъект РФ, где нужно постоянно демонстрировать какие-то достижения, находясь в зоне критики со сторон строевской элиты. В подобном формате В. Потомский работает губернатором уже больше двух лет. Определенной проверкой его способности управлять областью будет федеральная думская избирательная кампания 2016 г., когда ее результат будет зависеть от того, насколько он сможет убедить ветеранов местной политики в том, какой именно результат мог бы стать оптимальным для региона.

Вместе с тем становится понятным, что ему пока не удается «перезагрузить» региональный политический процесс. Рейтинг губернаторов за 2015 г. Фонда развития гражданского общества (ФОРГО) отводит В. Потомскому лишь 67-ю позицию из 85, причисляя его к группе лидеров потери рейтинга [Субботина, Казаков 2016]. Не улучшается ситуация и в 2016 г. Эксперты отводят В. Потомскому 67–68-е место в группе со средним рейтингом [Рейтинг... 2016]. Сложно представить, какой мощный рывок нужно совершить, чтобы рейтинг В. Потомского взлетел вверх, свидетельствуя о серьезных положительных сдвигах в экономическом, социальном и культурном пространстве Орловской области.

Таким образом, необходимо отметить, что процесс элитного строительства в Орловской области происходит с учетом каналов инкорпорации новых членов в региональную элиту, разработанных в период губернаторства Е. Строева, и поныне подтверждающего репутацию «цементобразующей фигуры “орловского консенсуса”» [Орловская область в декабре... 2000]. В целом такая практика, когда представители бывшей партийной номенклатуры имеют определенные рычаги влияния на политическую жизнь в регионе, сохраняет себя вплоть до настоящего времени. Равно как и в других субъектах РФ, в Орловской области в течение долгого времени «распределение власти становится прерогативой узкой группы людей, связанных неформальными договорами и обязательствами» [Скиперских 2013: 82]. Поэтому в условиях современной России, когда имеет место определенная преемственность в воспроизводстве политических элит, сложно ожидать какого-то моментального преобразования, формирования нового управленческого стиля, новой философии власти.

Орловская политическая элита, в течение длительного времени складывавшаяся непосредственно при Е. Строеве и сохранявшая специфические правила инкорпорации новых членов, до сих пор оказывает определенное влияние в регионе, которое, скорее всего, будет со временем уменьшаться из-за объективных процессов элитной циркуляции.

Материал поступил в редколлегию 07.06.2016 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Восленский М. 2005. Номенклатура : [анатомия советского правящего класса]. М. : Захаров. 640 с.

Жеглов А., Инютин В. 2009. Бывшего зятя орловского губернатора Строева убили выстрелом в затылок [Электронный ресурс]. URL: <http://compromat.name/byvshego-zyatya-orlovskogo-gubernatora-stroeva-ubili-vystrelom-v-zatylok> (дата обращения: 05.06.2016).

За Потомского впрягается предшественник, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/57/detail/487> (дата обращения: 05.06.2016).

Инютин В. 2012. Губернатор сам не свой. Александр Козлов не смог заменить Егора Строева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1983229> (дата обращения: 05.06.2016).

- Крыштановская О. 2005. Анатомия российской элиты. М. : Захаров. 384 с.
- Лидер КПРФ Зюганов поддержал реализуемые Потомским инвестиционные проекты в Орловской области, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/news/read/id/lider-kprf-zjuganov-podderzhal-realizuemye-potomskim-investitsionnye-proekty-v-orlovskoj-oblasti> (дата обращения: 03.06.2016).
- Луман Н. 2001. Власть. М. : Праксис. 256 с.
- Маринин А. 2010. Губернатор Александр Козлов может наступить на «приватизационные грабли» Егора Строева? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscow-post.com/politics/001271050666791/> (дата обращения: 05.06.2016).
- Орловская область в декабре 1999 – январе 2000 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jan2000/monit-orel_2000_01.html (дата обращения: 05.06.2016).
- Орловская область. Игорь Гармаш. Антология деградации, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://region57.com/post/8Zqk86cbe9CnNQfz9> (дата обращения: 05.06.2016).
- «Патриоты России» отзывают кандидатуру Ивана Мосякина, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2493490> (дата обращения: 05.06.2016).
- Подвинцев О.Б. 2014. Губернаторы-«варяги»: тенденции сосуществования и взаимодействия с региональными элитами // Губернаторский корпус в условиях трансформации политической системы Российской Федерации. Пермь : Перм. науч. центр УрО РАН. С. 119-141.
- Рейтинг эффективности губернаторов. Тринадцатый выпуск. 22 марта 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/99> (дата обращения: 05.06.2016).
- Самсонова Т.Н. 1994. Концепция «Правящего класса» Г. Моски // СОЦИС : Социолог. исслед. № 10. С. 176-187.
- Скиперских А.В. 2013. Политический протест в российской провинции: структура, динамика, перформансы (на примере Липецкой области). Липецк : Гравис. 204 с.
- Сомов Д. 2015. Передел мусорного бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.moscow-post.com/politics/semeynoe_delo_gubernatora_potomskogo18718/ (дата обращения: 05.06.2016).
- Строев Егор Семенович, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://perebezhchik.ru/person/stroev-egor--semenovich/> (дата обращения: 05.06.2016).
- Субботина С., Казаков И. 2016. Конфликты с «Единой Россией» и ОНФ повлияли на рейтинг губернаторов [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/602629> (дата обращения: 05.06.2016).
- Тагаева Л. 2014. Кого администрация президента готовит на роль преемников Зюганова? [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/russia/kogo_i_kak_administratsiya_prezidenta_podgotavlivaet_preemnikov_zyuganovu-1062753.xhtml (дата обращения: 05.06.2016).
- Убийство бывшего генерала-майора ФСБ Александра Рогачева может быть связано с отставкой губернатора Орловской области, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/news/2009/02/25/orel/> (дата обращения: 05.06.2016).
- Stoliarov M. 2002. Federalism and the Dictatorship of Power in Russia. London : Taylor Francis Ltd, United Kingdom. 304 p.

References

Inyutin V. *Gubernator sam ne svoy. Aleksandr Kozlov ne smog zamenit' Egora Stroeva* [The governor is not himself. Aleksandr Kozlov could not replace Yegor Stroyev], 2012,

available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1983229> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Kryshstanovskaya O. *Anatomiya rossiyskoy elity* [The anatomy of the Russian elite], Moscow, Zakharov, 2005, 384 p. (in Russ.).

Lider KPRF Zyuganov podderzhal realizuemye Potomskim investitsionnye proekty v Orlovskoy oblasti [Communist Party leader Zyuganov supported Potomsky investment projects in Orel region], 2015, available at: <http://centerforpoliticsanalysis.ru/news/read/id/lider-kprf-zjuganov-podderzhal-realizuemye-potomskim-investitsionnye-proekty-v-orlovskoj-oblasti> (accessed 03 June 2016). (in Russ.).

Luman N. *Vlast'* [Trust and Power], Moscow, Praksis, 2001, 256 p. (in Russ.).

Marinin A. *Gubernator Aleksandr Kozlov mozhet nastupit' na «privatizatsionnye grabli» Egora Stroyeva?* [Governor Alexander Kozlov could come to the “privatization rake” Yegor Stroyev?], 2010, available at: <http://www.moscow-post.com/politics/001271050666791/> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Orlovskaya oblast' v dekabre 1999 – yanvare 2000 goda [Orel region in December 1999 – January 2000], available at: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jan2000/monit-orel_2000_01.html (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Orlovskaya oblast'. Igor' Garmash. Antologiya degradatsii [Orel region. Igor Garmash. Anthology degradation], 2016, available at: <http://region57.com/post/8Zqk86cbe9CnNQfz9> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

«Patrioty Rossii» otzvyayut kandidaturu Ivana Mosyakina [“Patriots of Russia” withdraw the candidacy of Ivan Mosyakin], 2014, available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2493490> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Podvintsev O.B. *Gubernatory-«varyagi»: tendentsii sosushchestvovaniya i vzaimodeystviya s regional'nymi elitami* [Governors-“Vikings”: coexistence trends and interaction with regional elites], *Gubernatorskiy korpus v usloviyakh transformatsii politicheskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii*, Perm, Perm. nauch. tsentr UrO RAN, 2014, pp. 119-141. (in Russ.).

Reyting effektivnosti gubernatorov. Trinadtsatyy vypusk. 22 marta 2016 goda [Rating the effectiveness of governors. The thirteenth edition. March 22, 2016], available at: <http://civilfund.ru/mat/99> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Samsonova T.N. *Kontseptsiya «Pravyashchego klassa» G. Moski* [The concept of “ruling class” G. Mosca], *SOTSIS: Sotsiolog. issled.*, 1994, no. 10, pp. 176-187. (in Russ.).

Skiperskikh A.V. *Politicheskiy protest v rossiyskoy provintsii: struktura, dinamika, performansy (na primere Lipetskoy oblasti)* [Political protest in the Russian province: the structure, dynamics, performance (an example of the Lipetsk region)], Lipetsk, Gravis, 2013, 204 p. (in Russ.).

Somov D. *Peredel musornogo biznesa* [Redistribution garbage business], 2015, available at: http://www.moscow-post.com/politics/semeynoe_delo_gubernatora_potomskogo18718/ (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Stoliarov M. *Federalism and the Dictatorship of Power in Russia*, London, Taylor Francis Ltd, United Kingdom, 2002, 304 p.

Stroyev Egor Semenovich [Stroyev Yegor Semenovich], 2016, available at: <http://perebezhchik.ru/person/stroyev-egor--semenovich/> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Subbotina S., Kazakov I. *Konflikty s «Edinoy Rossiey» i ONF povliyali na reyting gubernatorov* [Rating of governors was changed conflicts with the “United Russia” and ONF], 2016, available at: <http://izvestia.ru/news/602629> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Tagaeva L. *Kogo administratsiya prezidenta gotovit na rol' preemnikov Zyuganova?* [Who presidential administration prepares for the role of successor Zyuganov?], 2014,

available at: http://slon.ru/russia/kogo_i_kak_administratsiya_prezidenta_podgotavlivaet_preemnikov_zyuganovu-1062753.xhtml (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Ubiystvo byvshego generala-mayora FSB Aleksandra Rogacheva mozhet byt' svyazano s otstavkoy gubernatora Orlovskoy oblasti [The murder of former FSB Major-General Alexander Rogachev may be due to the resignation of the governor of the Orel region], 2009, available at: <http://polit.ru/news/2009/02/25/orel/> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Voslenskiy M. *Nomenklatura : anatomiya sovetskogo pravyashchego klassa* [Nomenklatura: Anatomy of the Soviet Ruling Class], Moscow, Zakharov, 2005, 640 p. (in Russ.).

Za Potomskogo vpryagaetsya predshestvennik [Predecessor intervenes for Potomsky], 2014, available at: <http://club-rf.ru/57/detail/487> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Zheglov A., Inyutin V. *Byvshego zyatya orlovskogo gubernatora Stroeva ubili vystrelom v zatylok* [Oryol Governor Stroyev's son in law was shot in the head], 2009, available at: <http://compromat.name/byvshego-zyatya-orlovskogo-gubernatora-stroeva-ubili-vystrelom-v-zatylok> (accessed 05 June 2016). (in Russ.).

Alexander V. Skiperskikh, Doctor of Political Science, Professor, National Research University Higher School of Economics, Perm. E-mail: AVSkiperskikh@hse.ru

POLITICAL ELITE OF OREL REGION: PROBLEMS OF INCORPORATION

Abstract: In this article, we investigate features of the incorporation into the political elite in the Orel region. From the point of view of the author, specificity of Orel's case lies in the fact that until now the processes of incorporation into the regional political class are managed by representatives of the old *nomenklatura* of Orel region, who were put into power by ex-governor Egor Stroev. The distribution of power in the Orel region is almost entirely dependent on the former governor. In the modern Russia, it is not an exclusion. The continuity of the reproduction of political elites characterizes Russia at the federal level, and it is spread over the practice of incorporation of regional political elites as well. From the point of view of the author, Egor Stroyev's factor is decisive in the practice of political legitimation of new governors of the Orel region – Aleksander Kozlov and Vadim Potomsky. Despite the differences in transmitting into the Orel region, it is non-disputable that at one time both of them represented the powerful circles of federal groups in the field; they had to solve problems on their own. Eventually, the need of creating the own team turns into a certain problem due to a shortage of loyal and professional bureaucracy. To a certain degree, limited staff resources explains the desire of both governors to get Egor Stroev's support and efficiently combine local people and «vikings» in the new political class of the region. The consensus between the «old» and the «new» elite is the optimal model of the dialogue. However, the renewal of the political elite of the Orel region may reduce the value of the factor of Egor Stroev; it can bring some uncertainty into the development of the political elites and indicate difficult processes within the elite community. Further reproduction of the political elite in the Orel region will need some kind of authority and popular actors. Nevertheless, it is unlikely that the search for such a figure will have positive results.

Keywords: power, governor, legitimation, Orel region, political elite.